

— Отстранитесь, что вы снимаете? — Цзян Хао разогнал толпу зевак и с подозрением посмотрел на Лин И. — Это действительно твой однокурсник?

— Да, — ответил Лин И. — Ну, можно сказать, что однокурсник.

— Ну ты даешь, здорово ты это скрывал, — Цзян Хао фыркнул, постепенно осознавая ситуацию. — Вот почему эта звезда внезапно обратилась ко мне и настаивала, чтобы я лично занимался его новой виллой. Черт, я-то думал, что это благодаря моим талантам...

Лин И, не зная всех деталей, конечно, не решился ничего объяснить.

— Ладно, — Цзян Хао хлопнул его по спине. — Ты такой щедрый, я тоже не буду скупым. Премия за этот проект поделим в пропорции три к семи: тебе три, мне семь. Есть возражения?

— Не нужно —

— Ты что, меня презираешь?

— Нет —

— Тогда считаешь, что мало?

— ... Хорошо.

Лин И понимал, что не заслужил эту награду, но в данной ситуации отказываться было бессмысленно.

Когда лифт спустился, все сотрудники компании устремились к окнам, вытягивая шеи, чтобы посмотреть, как он в сопровождении Ло Юя сел в огромный черный минивэн. Только тогда они окончательно поверили.

—

— Садись, — Ло Юй открыл дверь машины.

Как только Лин И вошел, его крепко обняли.

— Лин И! — Се Сяюнь появился словно из ниоткуда.

— Сяюнь? Но Ло Юй говорил —

— Это было специально для других. Если бы все знали, где я, был бы полный хаос.

Много лет они не виделись, и Се Сяюнь сильно изменился. Его лицо стало более ухоженным, а улыбка — уверенной и свободной. Внезапно он отступил в сторону, открывая взгляд на человека на заднем сиденье.

— Синчуань тоже здесь.

Лин И слегка опешил, только сейчас заметив Ли Синчуаня, сидящего в самом углу и опершегося локтем на окно. В душе стало теплее, и вдруг возникла смелая догадка: Сяюнь, словно спаситель, был приглашен Синчуанем.

— Синчуань... — тихо позвал он.

Ли Синчуань поднял глаза, холодно глядя в окно.

— Лин И, садись.

Для удобства разговора Се Сьюнь усадил его посередине. Ли Синчуань широко расставил ноги, заняв почти половину пространства, и Лин И, чтобы не мешать ему, сжал колени, пытаясь уместиться.

— Синчуань, подвинься немного, не дави на Лин И.

— Все нормально, — Лин И улыбнулся Сьюнью. — Не тесно.

— Ты все такой же, всегда уступаешь этому тирану.

В следующий момент острый взгляд Ли Синчуаня устремился на них, и Се Сьюнь, смеясь, пожал плечами.

Старые друзья, долго не видевишиеся, естественно, нашли множество тем для разговора. Но, словно сговорившись, они лишь слегка касались последних пяти лет, не углубляясь в подробности того, чем каждый из них занимался. Кроме того, Се Сьюнь ни словом не обмолвился о нынешних отношениях Лин И и Ли Синчуаня.

— Ты все еще выглядишь плохо, принимаешь лекарства?

— Все в порядке, я уже почти выздоровел.

— Какое «уже»? Ты выглядишь очень слабым.

Ли Синчуань взглянул на него, но ничего не сказал.

Лин И сменил тему:

— Сьюнь, вы уже ужинали? Если нет, я могу вас угостить.

Денег у него было мало, но на ужин хватило бы.

— Отлично! — сразу согласился Се Сьюнь. — Куда пойдём?

— Недалеко от моего дома есть ресторан с хорошей едой. Может, пойдём туда, если будет место.

Когда машина подъехала, Се Сьюнь отказался выходить.

— Давай лучше пойдём в другое место, например, в «Риц». Я угощаю.

Ресторан находился прямо на улице, и там толпились люди самых разных сословий, что явно не подходило для звезды. Лин И вдруг понял, что не подумал об этом, и его щеки покраснели. Он уже предложил угостить, но ужин в пятизвездочном отеле был явно не по его карману.

— Синчуань, что скажешь? — Се Сьюнь, перегнувшись через Лин И, хлопнул Ли Синчуаня по бедру.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Ли Синчуань.

— Может, пойдём к тебе? Пусть Тётя Тянь приготовит бараньи ребрышки, а я открою бутылку красного вина. Сегодня выпьем до упаду. — Его тон был очень уверенным.

Лин И опустил глаза, молча сидя между ними.

Водитель даже не стал включать навигатор, уверенно направив машину к жилому комплексу «Дицзин», где на въезде даже использовал временную карту резидента.

В доме Ли Синчуаня их ждал горячий ужин. За столом Се Сьюнь выпил несколько бокалов вина, много говорил и вел себя как хозяин. Сяо Шу, увидев более знакомого дядю Се, вдруг перестал проявлять интерес к Лин И и все время сидел на коленях у Се Сьюня, пока ел.

— Ли Чжо, ты вел себя хорошо в последнее время?

Оказывается, настоящее имя Сяо Шу — Ли Чжо.

— Хорошо!

— Малыш, сначала проглоти, потом говори.

Сяо Шу засмеялся, а после еды пошел играть с новой игрушкой, которую принес дядя Се. Се Сьюнь отодвинул тарелку, жалуясь, что объелся.

Хотя уборщица придет завтра, оставлять грязную посуду на ночь было неприятно. Пока Ли Синчуань купал ребенка, Лин И встал, чтобы убрать со стола.

По крайней мере, это он мог сделать для Синчуаня.

— Лин И, я заметил, что ты почти не изменился, — сказал Се Сьюнь с многозначным взглядом.

— Как не изменился, — Лин И закатал рукава и улыбнулся. — Изменился сильно.

— Правда, просто стал худее.

Посуда была жирной, и Лин И налил больше моющего средства, погрузив руки в воду.

— Ты тоже похудел.

— У меня нет выбора, для съемок нужно.

— А съемки интересные?

— Какие уж тут интересные, зимой снимают летние сцены, мучаются...

Лин И слушал жалобы, но ничего не мог добавить.

Почему-то эта встреча трех старых друзей казалась ему немного лишней. Он хотел уйти, но боялся, что Се Сьюнь подумает что-то не то. Остаться же было неловко.

Когда уборка была почти закончена, Сяо Шу сел на маленький стульчик смотреть мультики, а трое взрослых продолжили разговаривать.

— Лин И, ты ведь последние годы рисовал за границей, наверное, сильно продвинулся. Что

рисовал? Покажи фотографии, если есть что-то подходящее, куплю несколько работ.

Лин И положил руки на колени, медленно сжав пальцы.

— Это все просто каляки-маляки, фотографий нет.

— Брось, — не поверил Се Сюнь. — Я знаю твой уровень, это не могут быть каляки.

Лин И почувствовал на себе чей-то взгляд — это был Ли Синчуань.

Горло пересохло:

— В последние годы я стал ленивым, мало тренировался, уровень упал.

— Поэтому и пошел в ассистенты? — вдруг сказал Ли Синчуань.

— А что плохого в ассистентах, ты опять смотришь свысока, — вмешался Се Сюнь. — Лин И, знаешь, когда я снимался в своем первом фильме, этот человек все время меня отговаривал, говорил, что в шоу-бизнесе все плохо кончается. И что в итоге?

Ли Синчуань с сарказмом ответил:

— Ты еще не достаточно испортился?

— Ты... — Се Сюнь бросился на него, чтобы ударить. — Скажешь еще одно слово, и я тебя прикончу.

У них были секреты, о которых Лин И не знал.

Дальше разговор больше касался съемочных историй Се Сюня и их с Ли Синчуанем мелких приключений, например, как они водили Сяо Шу в парк развлечений.

Се Сюнь с сожалением сказал:

— В этом году на Рождество я не смогу выйти, меня сразу окружит толпа. Вы с сыном идите сами.

Лин И, который целый час был просто слушателем, наконец встал, чтобы попрощаться:

— Синчуань, Сюнь, мне пора. Если не уйду сейчас, то потом не будет транспорта. Давайте встретимся в другой раз.

Се Сюнь остановил его:

— Куда торопишься? Я тебя подброшу, сколько бы времени ни было.

Лин И снова сел.

Через некоторое время Сяо Шу начал зевать. Се Сюнь, с покрасневшими щеками и в легком подпитии, все еще был в ударе. Лин И встал:

— Я уложу его спать, а вы продолжайте.

Он взял Сяо Шу за руку и повел в спальню, за спиной продолжались разговоры.

Закрыв дверь, он оказался в другом мире. Уложив Сяо Шу в кровать, он услышал его первый вопрос за вечер:

— Дядя Бисквит, ты расскажешь мне сказку?

— В следующий раз, сегодня я устал.

— Ладно.

— Сяо Шу, скажи, папа вчера действительно меня кормил?

Может, из-за усталости, а может, из-за темноты, Сяо Шу потерял глаза и вдруг замялся.

— Ммм... вроде... вроде...

— Было? — тихо спросил Лин И.

Сяо Шу перевернулся на бок и больше не отвечал.

Голоса из гостиной то затихали, то усиливались. Лин И сидел в темной спальне, долгое время не выходя и не слыша, чтобы его звали.

Снаружи разворачивался фильм с захватывающим сюжетом, а он был зрителем. Сначала были разговоры, смех, а потом, ближе к кульминации, кто-то заплакал.

Его тело окаменело, и он даже не мог встать.

<http://bllate.org/book/16753/1540454>